

КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Коррупция представляет собой сложное социальное явление, детерминированное рядом факторов: юридическим, экономическим, социальным, культурным, психологическим, нравственно-этическим. На постсоветском пространстве большее внимание было уделено рассмотрению юридической, экономической и социологической составляющих коррупции. Психологические исследования российских ученых появились только в последние 10–15 лет. В Республике Беларусь на психологическом уровне данная проблема остается неизученной. Если и имели место такого рода исследования, то они не получили должной огласки в научной литературе. По мнению М.М. Решетникова, без психологически обоснованных подходов здесь вряд ли что можно сделать, ибо коррупция – только в ее последствиях правовая и экономическая проблема, а исходно – сугубо психологическая и общечеловеческая.

Рассматривая коррупцию в социально-психологическом ключе, следуют выделить три значимых ее структурных компонента: субъекта, совершающего коррупционное действие (коррупционера), субъекта, создающего коррупционную ситуацию (провокатора), жизненную ситуацию.

На уровне субъекта коррупционного действия особый интерес представляет изучение индивидуально-психологических особенностей данного человека, которые принято считать внутренними детерминантами коррупции. И здесь мы выходим на проблему выделения наиболее коррупциогенных свойств личности. Надо отметить, что по данной проблеме пока нет однозначных ответов и соответствующих методологических оснований ее решения.

О.В. Ванновская выделяет следующие значимые свойства коррупциогенной личности: уровень смыслов и ценностей (жизненные цели, стремления, смыслы и ценностные ориентации), когнитивно-нравственный уровень (нравственное самосознание, установки нравственного поведения, правосознание, ответственность, долг), эмоциональный уровень (удовлетворенность жизнью, профессией, личным статусом, самоотношением), регулятивный уровень (локус контроля, механизмы принятия решений), поведенческий уровень (ведущий тип реагирования – импульсивный или рефлексивный).

И.В. Девятковская, Э.Э. Сымалюк обозначили следующие предикторы коррупционного поведения: мотивы (неудовлетворенность жизнью,

трудом, профессией, стремление к власти как способу личного обогащения, потребность в самоутверждении за счет других, внешние мотивы профессиональной деятельности), ценности (материальные ценности, редукция нравственных ценностей, размытая профессиональная идентичность), личностные качества (низкий уровень ответственности и самоконтроля, косвенная агрессия, цинизм, социальное лицемерие, личностная конформность).

Согласно литературным источникам, лицам, осужденным за коррупцию, присущи такие черты, как осторожность в построении межличностных отношений, отсутствие страха «расплаты», черствость по отношению к жертвам коррупции, агрессивность, выраженность таких механизмов психологических защит, как отрицание и компенсация, склонность к азарту и риску (А.Л. Журавлев, А.В. Юревич, 2012). Понятно, что это далеко не полный портрет личности коррупционера. К тому же остается открытым вопрос о правомерности переноса указанных черт на личность «белорусского коррупционера», так как в данном случае мы не учитываем особенности белорусской ментальности и в целом социокультурной ситуации.

Индивидуально-психологические особенности субъекта, создающего коррупционную ситуацию, освещены в большей степени в социологических исследованиях. Фокус исследования здесь в большей степени касается изучения отношения населения к коррупции, а также установок, которых придерживаются люди, реальные или потенциальные взяткодатели. В данном случае необходимо говорить как минимум о двух типах провокаторов коррупционного поведения. Первый тип – это лица, преследующие выгоду и просчитавшие материальную или другую ценность благоприятного решения вопроса; второй тип – лица, которые в силу деструктивных социальных и личностных обстоятельств предрасположены стать жертвами коррупционных правонарушений и которым может быть причинен материальный, физический, моральный или другой вред.

В рамках сферы здравоохранения следует констатировать наличие в массовом сознании белорусского общества предубеждения «надо давать презент, иначе лечить не будут». Отсюда вытекает и еще более глобальная проблема белорусской системы здравоохранения – отсутствие доверия к ней со стороны общества.

Категория «жизненная ситуация», в том числе по отношению к заявленной проблеме, является достаточно изученной и разработанной в гуманитарных науках. Но она остается недостаточно востребованной в плане понимания коррупционного поведения. Одним из ярких примеров ключевой роли жизненной ситуации является забюрократизированная система государственных закупок лекарств и оборудования,

которая создавала условия для коррупционных преступлений. В таком случае встает вопрос о соотношении личностного и ситуативного фактора коррупции.

Таким образом, эффективная борьба с коррупцией не может сводиться только к применению правовых, экономических и административных мер. Социально-психологические предикторы коррупции нельзя недооценивать, так как нередко они определяют мотивы коррупционного поведения. Изучение данного явления и принятие тех или иных мер требуют междисциплинарного и межведомственного подходов.

УДК 343.98

В.Л. Григорович

СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ, НАЗНАЧАЕМЫЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА

Сотрудники правоохранительных органов, как показывает изучение уголовных дел, нередко испытывают сложности при выборе того или иного вида экспертизы, определении подлежащих разрешению вопросов, а также не владеют необходимым объемом знаний об особенностях назначения относительно новых видов исследований. Эффективность, успешность и сроки проведения экспертиз напрямую зависят от правильности подготовки и качества представляемых экспертам материалов.

При расследовании служебного подлога для собирания новых и проверки имеющихся доказательств назначаются судебные экспертизы, чаще всего это техническая экспертиза документов и экономическая.

Судебная техническая экспертиза документов необходима для установления наличия (или отсутствия) признаков подделки документа, а также получения данных для розыска и установления лица, изготовившего или подделавшего документ. К объектам экспертизы относятся: материалы документа (чаще всего бумага), вещество штрихов (чернила, карандаш, паста для шариковых ручек, краска копировальной бумаги, штемпельные и типографские краски, тонер), клеящие вещества; содержание документа, включающее текст, подписи, оттиски печатей и штампов, пометки, резолюции, знаки; слепообразующие поверхности, с помощью которых изготавливается документ (печати и штампы, пишущие узлы, принтерные устройства и множительная техника и др.), либо образцы оттисков их печатающих (пишущих) поверхностей.

При исследовании подписей могут быть разрешены следующие вопросы:

Каким способом исполнена исследуемая подпись в представленном документе (рукописным, с использованием каких-либо технических средств)?

Имела ли место техническая подделка подписи (копирование на просвет, передавливание, исполнение с применением предварительной подготовки и др.)?

Не скопирована ли подпись в документе с какой-либо подписи из числа представленных для сравнения?

Экспертизой оттисков печатей и штампов разрешаются следующие вопросы:

Каким способом нанесен оттиск в представленном документе?

Одним или разными клише нанесены оттиски?

Не нанесены ли оттиски клише, образцы оттисков которого представлены для сравнения?

Не нанесены ли оттиски печатью (штампом), представленной для сравнения?

Каким способом изготовлено клише, оттиск которого имеется в представленном документе?

Расследование любого преступления в экономической сфере охватывает целый комплекс вопросов, связанных непосредственно с деятельностью проверяемого хозяйствующего субъекта. Одним из самых оптимальных способов получения объективных и полных данных о хозяйственной деятельности организации является проведение судебной экономической экспертизы.

В качестве предмета судебной экономической экспертизы можно выделить целый комплекс обстоятельств дела, устанавливаемых в отношении финансовых операций и показателей деятельности предприятия, а также фактические данные, характеризующие образование, распределение и использование доходов и денежных фондов. Выявляются негативные отклонения в этих процессах, влияющие на показатели экономической деятельности или способствовавшие совершению противоправных деяний. При этом следует иметь в виду, что предметом каждого отдельного исследования становятся конкретные факты (операции), выявленные или установленные в ходе расследования или судебного разбирательства, требующие экономической оценки.

Экономическая экспертиза может быть проведена либо для анализа финансовых результатов и определения финансового состояния организации (предприятия), либо для определения размера неправомерно полученных доходов в результате несоблюдения правил со-